

Одесское отделение фирмы "Карл Фаберже"

Одна из наименее исследованных сторон деятельности торгового дома "Карл Фаберже" — это работа магазина и мастерских фирмы в Одессе. Одесские ювелиры малоизвестны не только широкой общественности, но и специалистам. На страницах крупнейшего в нашей стране справочника клейм отечественных ювелиров М.М. Постниковой-Лосевой находим только 20 клейм одесских ювелиров, из которых 5 работали еще до отмены крепостного права.

Между тем ювелирное дело в Одессе в начале нашего века было на подъеме. Справочник "Одессит" [12] 1893 года в разделе "Золотые изделия и ювелиры" указывает на 15 мастеров, а также 20 мастеров-часовщиков, среди которых также были ювелиры.

В 1904 году в числе лиц, выбравших промысловатые свидетельства по группе "Часы, золотые, серебряные и бриллиантовые изделия", названы уже 48 человек [6]. Перед первой мировой войной наблюдается бурный рост числа ювелиров: в 1912 году ювелирных мастерских и магазинов уже 62 [9], через год — 84 [10], а в 1914 году уже 113 [11], причем в 1914 году впервые встречается представительство немецкой ювелирной фирмы "Майшофер И., К^о". Даже в период войны, в 1917 году, в разделе "Золото и серебро" справочника "Вся Одесса" указано 35 предприятий, а в разделе "Бриллианты" — 20, в том числе "К. Фаберже".

Одесса в начале века представляла собой крупный торгово-промышленный и культурный центр России. В 1897 году численность населения города равнялась 403, а перед первой мировой войной — более 600 тысяч человек. В этот период Одесса по численности населения занимала четвертое место в Российской империи, уступая двум столицам и Варшаве, но опережая Ригу и Киев.

Одесское пробирное управление в 1911 году принесло казне 172 тысяч рублей дохода, (Московское управление — 1353 т. р., Петербургское — 436 т. р., Варшавское — 406 т. р.). Рост пробирного дохода по Одессе к уровню 1910 года составил 28% [24]. Через Одессу проходила львиная доля русского экспорта золотого и серебряного канительного производст-

* Ленинград, 1989. Статья из каталога первой в СССР выставки "Великий Фаберже", февраль-сентябрь 1989 года, Елагиноостровский дворец-музей.

ва. Так, в 1911 году через одесский порт вывезено за рубеж канительных изделий 4044 пуда на сумму 489 тысяч рублей [4].

Карл Фаберже не мог не обратить внимания на Одессу. Он открыл здесь свое отделение, поскольку одним из законов капиталистического производства является непрерывное расширение рынка. Следует критически оценить дату возникновения одесского отделения фирмы Фаберже, которая дается в литературных источниках, — 1890 год. В справочниках Одессы за 1890-1899 годы, даже в самых подробных, среди ювелиров, золотых и серебряных дел мастеров фамилия Фаберже (или его представителей) не встречается. Вполне допустимо, что до 1900 года фирма и ее коммивояжеры осуществляли в Одессе разовые сделки. Значит, не случайно и не ошибочно дату открытия одесского отделения (1900 год) в 1910 году указал в докладной записке Кабинету его императорского величества Евгений Фаберже [13].

"Южнорусский альманах" Ю. Сандомирского за 1900 год впервые дает рекламу: "К. Фаберже. Придворный фабрикант золотых, серебряных и бриллиантовых изделий. Одесса. Дерибасовская улица, дом Менделевича". К концу 1899 года на углу Дерибасовской и Преображенской улиц был выстроен огромный красавец Пассаж братьев Менделевичей — гордость торговой Одессы. Нет подтверждений, что магазин Фаберже в 1900 году находился в Пассаже, который по Дерибасовской улице числится как дом № 33. Все последующие по времени справочники дают адрес магазина Фаберже по Дерибасовской, 31. В книге Кеннета Сноумана приводится фотография этого магазина, отчетливо видны на витрине большие серебряные вазы (напоминающие по стилю вазы, выставленные на Елагиноостровской выставке Фаберже в 1989 году). Дом № 31 по Дерибасовской улице принадлежал А.М. Бродскому [10]. В том же доме помещалась мастерская и магазин известного в Одессе ювелира и часовщика, купца I гильдии Иосифа Баржанского (именное клеймо которого известно в музеях страны), а в 1917 году в том же доме помещался магазин "японских товаров" с удивительным названием "Кяхта и Лувр" [7].

Вообще, Дерибасовской улице везло на ювелиров. В справочнике "Вся торгово-промышленная Одесса" за 1914 год среди 44 адресов ювелирных мастерских и магазинов — 18 на Дерибасовской улице. Вопрос "Как пройти на Дерибасовскую?" в начале века был актуален для всех потенциальных покупателей изделий одесских ювелиров.

В Одесском государственном историческом архиве хранится дело канцелярии одесского градоначальника "О разрешении торговому дому Фа-

берже К. на открытие фабрики золотых и серебряных изделий в д. № 1 по Тираспольской ул.". Начато дело 1 апреля 1903 года. Прошение градоначальнику по доверенности торгового дома "К. Фаберже. Москва" подписано Владимиром Друговым и Иваном Антони. Обе личности весьма примечательные. "Потомственный почетный гражданин Иван Михайлович Антонии, как писал в 1915 году Агафон Фаберже, состоит на службе у Придворного ювелира К. Фаберже с 1899, заведующим ювелирным отделением магазина

Магазин фирмы Фаберже в Одессе
Начало 1900-х гг.

в Петрограде с 1906 года, он же постоянно исполнял поручения и заказы, даваемые фирме Кабинетом его императорского величества" [16].

Что касается Владимира Другова, то он впоследствии открыл в Одессе собственное дело "В. Другов и К°". В 1911 году владельцем одесской мастерской был В. Другов ([10]; ошибочно записано "Н. Другов"). Известна реклама: "Покупка жемчуга и бриллиантов В. Другов и К° Одесса, Дерибасовская, 21" [9]. К сожалению, в справочнике М.М. Постниковой-Лосевой [14] клейма В. Другова нет. А дело Другова, судя по всему, было немалое.

Просители получили искомое разрешение, но с условием "устройства двух вентиляторов и пяти форточек". Очевидно, дело охраны труда в Одессе было поставлено строго. Из дела выясняется, что помещение мастерской занимало четыре комнаты помимо квартиры управляющего. Получено разрешение на увеличение числа рабочих до 30 человек (вначале — не более 20 человек). Давал добро на пригодность помещений архитектор Л. Влодек, известный в Одессе как строитель Пассажа Менделевичей.

Окончательное разрешение на открытие фабрики по адресу: Тираспольская, 1 (дом И.К. Котронео), было получено сравнительно быстро, почти через год, 26 февраля 1904 года, с условием, "чтобы все рабочие были снабжены установленными рабочими книжками и число рабочих часов не превышало законных десяти часов в сутки, за нарушение чего, не-

Карл Густав Хьялмар Амфельдт

зависимо привлечения виновных к судебной ответственности, фабрика немедленно будет закрыта по распоряжению администрации" [15].

Дисциплина на фабрике была строгая (одна из составляющих успеха фирмы). В "Правилах внутреннего распорядка фабрики золотых и серебряных изделий торгового дома "К. Фаберже" в Одессе" [16] имеются примечательные пункты:

"Встрещается мужчинам обращаться с невежливыми и неприличными словами к работающему на фабрике женскому полу и наоборот (? — В. С.) или вести между собою неприличные разговоры". Отсюда мы видим, что на фабрике работали женщины.

Приоритет в этом направлении, который приписывал себе киевский ювелир И. Маршак, таким образом, под сомнением. В тех же "Правилах" *"встрещалось подмастерьям: нарушение тишины при работах шумом, криком, бранью, ссорой и дракой; курение табаку в помещении фабрики; во время работы рассказывать друг другу анекдоты или же собираться в группы для переговоров без необходимости"* (почти невыполнимое для Одессы требование, учитывая популярность одесских анекдотов. — В. С.).

Подписал указанные "Правила" 23 ноября 1903 года управляющий фабрикой В. Лундель (Виктор Лундель).

К сожалению, в многочисленной литературе, посвященной К. Фаберже и его фирме, не приводятся образцы клейм одесского отделения. Очевидно, что значительную часть оборота одесского магазина фирмы составляли отделения московского и петербургского отделений, а также киевского (в период работы последнего в 1905-1910 гг.).

Первым управляющим одесским отделением (по совместительству) был, очевидно, А.А. Бове (Бо). Во всяком случае, сам К. Фаберже в 1901 году пишет: "Мой товарищ Аллан Андреевич Бо является моим помощником и главным устройтеlem — зарекомендовал себя в течение всех 14 лет при заведывании всеми моими делами по московской фабрике и отделениями в Москве и Одессе" [17].

Кеннет Сноуман [19] приводит фамилии управляющих одесским отделением: Алан Гибсон (московский англичанин) и Иван Антонио, затем Джорж Пиггот (московский англичанин), Владимир Другов, Георг Краль (чех по происхождению), а после его смерти — Зиновьев.

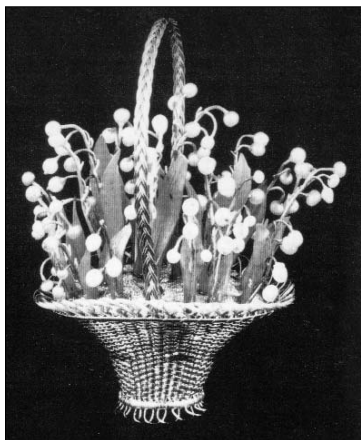
Действительно, в справочнике "Вся Одесса" за 1912 год представителем отделения Фаберже назван Г.А. Пиггот, а в 1913 и 1914 годах — Г.К. Краль. Управляющим киевского отделения был известный нам В. Другов, который после закрытия отделения приехал в 1911 году (?) в Одессу, открыв собственное дело.

Одесским магазином заведовали (по Сноуману): Брокман (петербургский немец), Г. Лундель (умер в 1905 году), Г. Нюкканен, затем Филип-пов. Одно время управляющим был Владимир Николаев.

Одесская фабрика, как указывает К. Сноуман, изготавливала небольшие ювелирные и серебряные изделия. Из перечисленных выше фамилий известны изделия с клеймами Г. Нюкканена и Г. Лунделя [25]. Известны фамилии мастеров-ювелиров, работавших в одесском отделении фирмы. Одну фамилию называет в 1916 году Карл Фаберже. Он просит освободить от службы в армии Комаленкова — "талантливого, очень полезного для меня художника, болен бурчаткой легких, ввиду чего переведен мною временно для поправления здоровья на юг в мое одесское отделение" ([16], лист 55; прошение от имени К. Фаберже подписано его сыном Агафоном).

1916 год был тяжелым для одесского отделения фирмы. В другом прошении канцелярии императорского двора К. Фаберже указывает: "В моем одесском отделении в мирное время работало свыше 35 мастеров, в данное время осталось всего лишь три специалиста. Если эти лица будут призваны (в армию. — **В. С.**), то должен буду закрыть мое одесское отделение и платить до конца войны высокую наемную плату по контракту" ([20], лист 40).

В деле по "Отсрочке призыва на воинскую службу" указано, что "Комаленков Иван Ермилович, крестьянин, год призыва 1913 (следовательно, год рождения 1893. — В. С.), уроженец Тарусского уезда Калужской губ., окончил Центральное училище барона Штиглица в Петрограде, мастер-эмальер" ([20], лист 31). К. Фаберже подчеркивает, что освобождение от службы упомянутых лиц (среди которых Комаленков) "крайне необходимо" (лист 35). В деле упоминается, что "означенные лица являются лучшими в его мастерских исполнителями" (лист 33).

Такова оценка ювелира, художника, мастера-эмальера Ивана Комаленкова.

Несколько неожиданно, типично по-одесски, выясняются фамилии мастеров, работавших у Фаберже. На страницах одесских справочников тех лет встречается такая реклама: "Ювелир-специалист Н.П. Чистяков, Одесса, бывший много лет подмастерьем К. Фаберже и мастером-преподавателем искусства про императорском Строгоновском художественно-промышленном училище в Москве, принимает заказы и починки на всевозможные ювелирные, золотые, чеканные, граверные и эмалевые работы. А также исполняет всевозможные работы для подношения: жетоны, эмали, монограммы и факсимиле. Дерibasовская, 17" [1]. Или проще: "Чеканно-граверная и ювелирная мастерские И.Ф. Семенов, бывш. мастер ФАБЕРЖЕ. Одесса, Екатерининская, 20, угол Греческой" ([1], с. 405). Фамилия Фаберже в тексте рекламного объявления набрана крупными буквами и сразу бросается в глаза.

Тщеславие мастеров не знает меры. Одессит Никулин дает себе такую рекламу: "Ювелир П.А. Никулин, много лет пробыв первым мастером в фирме К. Фаберже. Имея громадную практику в деле, что дает мне возможность понять заказчика и его желание, исполняю всевозможные работы, ювелирные и граверно-чеканные, по самым новейшим заграничным и собственным художника рисункам. Принимаю также починки и переделки старых вещей. Одесса, Дерibasовская, 13, во дворе, 2-ой этаж" [5]. Насколько серьезно надо относиться к этому "первому мастеру". Его фамилию многие исследователи Фаберже слышали едва ли.

В том же "Русском Бедекере за 1912-1913 год" уже упомянутый Н.П. Чистяков, вновь аттестуя себя многолетним подмастерьем К. Фаберже, указывает, что "заказы господ приезжих исполняю в самый короткий срок" ([5], с. 131), ориентируясь, таким образом, на курортный спрос. Такая самореклама с помощью фамилии Фаберже показывает нам, что знаменитые "дети лейтенанта Шмидта" не случайно родом из Одессы. Но если серьезно, то налицо "феномен Фаберже", имя которого уже при жизни становится нарицательным. Не случайно латинский корень "*фабер*" означает "*мастер*". С именем Фаберже отождествлялась высшая степень ювелирного мастерства.

Рассказ об одесских ювелирах был бы неполным, если бы не упомянули статью корреспондента петербургского журнала "Ювелир" Н. Ляшенко в № 2 за 1912 год [21].

Автор констатирует низкую техническую подготовленность "кадра одесских мастеров-ювелиров", ввиду отсутствия в Одессе (в отличие от Петербурга и Москвы) технических и рисовальных школ, готовящих учеников и подмастерьев золотосеребряного дела. "Правда, — продолжает Ляшенко, — подмастерья могли бы посещать столичные школы, но так как большинство из них евреи, — доступ им в столицы закрыт, и приходится свой подготовительный стаж проводить в невозможно плохо оборудованных мастерских".

"Отсутствием знаний можно объяснить и то обстоятельство, что в Одессе всего 7-8 человек мастеров-серебряников. Они в состоянии выполнять только самые простые изделия: ложки и вилки, в то время как московские мастера выполняют на рынок высокохудожественные вещи и без труда конкурируют с нашими". Не в этом ли ответ, почему так мало осталось изделий одесских ювелиров?

"Одесские мастера, — продолжает Ляшенко, — работающие т. н. "галантейный товар", сбываемый ими на Кавказ и Крым, жалуются, что за неимением дельных подмастерьев они вынуждены сокращать производство, несмотря на то, что завалены заказами.

В последнее время в Одессе наблюдается развитие производства драгоценных художественных изделий, например, кулонов, коле, медальонов, браслетов, рисунки которых мастера получают один из Швейцарии (например, мастер Зубкис), другие из Парижа.

Из бесед с мастерами, вырабатывающими такого рода изделия (Я. Коган, Пургалин, Шаргородский, Шендерович и др.), я узнал, что на такого рода художественные изделия существует значительный спрос, и что они могли бы конкурировать с такими же изделиями заграничной работы. Но опять-таки, за отсутствием достаточного количества местных мастеров, умеющих работать такие изделия, им приходится приглашать мастеров со стороны и даже из-за границы".

Автор приходит к выводу о необходимости открытия в Одессе технической школы по подготовке ювелиров.

К сожалению, в настоящее время в Одесском областном художественном музее нет коллекции изделий Фаберже, хотя многое в нем напоминает о выдающемся ювелире. Глядя на картины Л.Ф. Лагорио, с которым был знаком К. Фаберже, вспоминаешь, что родственник живописца, управляющий учебным отделом министерства торговли и промышленности А.Е. Лагорио, был членом жюри на "конкурсе рисунков по ювелирному производству имени придворного ювелира К. Фаберже" в 1913 году. Рассматривая полотна М.П. Клодта, вспоминаешь другого Клодта, Николая Александровича, художника, работавшего в московском отделении фирмы Фаберже, преподавателя Училища живописи, ваяния и зодчества.

Ждет своего исследования также такая увлекательная страница истории фирмы, как "Одесситка Десницкая — жена сиамского короля и придворный ювелир Фаберже". Дело в том, что фирма Фаберже была первой русской фирмой в Сиаме и по заказу тамошнего короля выполнила много изделий, возможно, и свадебных подарков к бракосочетанию принца с одесситкой Десницкой. Во всяком случае, до сих пор гордостью королевского музея в Бангкоке является огромный нефритовый Будда, выполненный ювелирами Фаберже.

Литература

1. Вся торгово-промышленная Одесса. Одесса, 1914 г.
2. Южнорусский альманах 1900 г. Ю. Сандомирского. Одесса.
3. Адрес-календарь одесского градоначальника на 1905 г. Одесса.
4. Таблица из отчета Одесского комитета торговли и мануфактур за 1911 г. Одесса, 1911 г.

5. Русский Бенекер. Адресно-справочная книга на 1912-1913 гг. Одесса.
6. Вся Одесса на 1904-1905 гг. Изд. А.А. Лисявского, Одесса.
7. Одесса. Путеводитель. Курортный и торгово-промышленный справочник. Изд. книжного магазина "Труд", Одесса, 1917 г.
8. Вся Одесса за 1911 г. Справочник. Одесса, 1911 г.
9. Вся Одесса за 1912 г. Справочник. Одесса, 1912 г.
10. Вся Одесса за 1913 г. Справочник, Одесса, 1913 г.
11. Вся Одесса за 1914 г. Справочник. Одесса, 1914 г.
12. Одессит. Изд. И. Горелика. Одесса, 1893 г.
13. ЦГИА СССР, ф. 472, оп. 43 (511/2840), д. 130, л. 2.
14. М.М. Постникова-Лосева, Н.Г. Платонова, В.Л. Ульянова. Золотое и серебряное дело XV-XX вв. (территория СССР). М.: Наука, 1983 г.
15. Одесский государственный исторический архив, ф. 2, оп. 3, д. 3131.
16. ЦГИА СССР (РГИА), ф. 468, оп. 44, д. 1383.
17. Правила внутреннего распорядка фабрики золотых и серебряных изделий торгового дома "К. Фаберже. Москва" в Одессе. Одесса, 1903 г.
18. ЦГИА СССР (РГИА), ф. 23, оп. 25, д. 168.
29. А.К. Snowman. Art of Carl Faberge. L., 1969.
20. ЦГИА СССР, ф. 472, оп. 66, д. 120.
21. Н. Ляшенко. Наши корреспонденты. Одесса. "Ювелир", СПБ, № 2, 1912 г.
22. В. Катаев. Волны Черного моря. Кн. I. Кишинев: Литература артистикэ, 1986 г.
23. А. Хаммер, Мой век двадцатый. Пути и встречи. М.: Прогресс, 1988.
24. Деятельность пробирных учреждений. "Ювелир", СПБ, № 12, 1912 г.
25. Carl Faberge and his contemporaries. Helsinki, 1980, p. 30.

